

ФЕНОМЕН ПЕРИФЕРИЙНОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ: РУССКИЕ ПРИСТАВКИ *ПРИ-* И *ПОД-*

© 2016

Анастасия Борисовна Макарова

Университет Тромсё — Норвежский арктический университет, Тромсё, 9037, Норвегия
anastasia.makarova@uit.no

В статье на примере сопоставительного анализа семантики русских приставок *при-* и *под-* показаны преимущества представления лингвистических единиц со сложной семантикой в терминах сетей значений с прототипом и периферией перед прочими способами описания (списки значений, инварианты). Подобный анализ позволяет обнаружить сходства и различия между лингвистическими единицами, а также лучше понять устройство частичных синонимов. В отличие от существующих работ, в которых описывается пересечение прототипов и центральных элементов сетей значений, в центре внимания данной работы оказывается пересечение таких сетей в периферийной области. Так, в статье показано, что сети значений приставок *при-* и *под-* с разными пространственными прототипами обнаруживают значительную зону пересечения на периферии. В зоне пересечения, в частности, оказывается аттенуативность и значения, сопредельные с аттенуативным. В работе, выполненной на материале данных Национального корпуса русского языка с привлечением инструментария когнитивной лингвистики, предлагается описание связи аттенуативного (в широком смысле) значения с пространственным у этих двух приставок и объясняется существование зоны пересечения.

Ключевые слова: аттенуативы, периферийное пересечение, радиальные категории, русский язык, семантика, частичная синонимия

THE PHENOMENON OF PERIPHERAL OVERLAP IN SEMANTIC NETWORKS: RUSSIAN PREFIXES *PRI-* AND *POD-*

Anastasia B. Makarova

University of Tromsø — The Arctic University of Norway, Tromsø, 9037, Norway
anastasia.makarova@uit.no

Using a comparative analysis of the semantics of Russian prefixes *pri-* and *pod-*, the present article demonstrates the advantages of representing linguistic units characterized by complex semantics in terms of semantic networks with prototype and periphery. This kind of analysis enables us to identify similarities and differences between linguistic units, as well as helps us better understand partial synonymy. Unlike other existing works, where the overlap in the prototype and central elements of semantic networks is described, we focus on the peripheral overlap of semantic networks. We show that semantic networks of the prefixes *pri-* and *pod-* in Russian, which have different spatial prototypes, display a significant overlap on the periphery of their radial categories. In the overlapping zone we find attenuativity and the related submeanings. Using the toolbox of cognitive linguistics and data from the Russian National Corpus, we reveal connections between attenuative and spatial submeanings of the two prefixes and explain the existence of the overlap between their semantic networks.

Keywords: attenuatives, partial synonymy, peripheral overlap, radial categories, Russian, semantics

Введение

Вряд ли лингвиста или любого носителя русского языка придется долго убеждать в том, что приставки *при-* и *под-* имеют разные значения. Однако такие примеры, как (1) и (2), указывают на то, что ситуация не является столь однозначной¹:

- (1) ...в последние дни могло показаться, что люди уже **призабыли** об этих убийцах в белых халатах, но сегодняшние газеты дали новую встряску [Аркадий Львов. Двор (1981)].
- (2) Гостя уже **подзабыла** колхозные председательские обычаи, но даже вспомнив, все равно удивилась [Борис Екимов. Пиночет (1999)].

Чем объясняется взаимозаменяемость приставок в вышеприведенных примерах, и в чем же на самом деле состоят различия и сходства между приставками *при-* и *под-*? Являются ли *при-* и *под-* (частичными) синонимами, когда употребляются в качестве маркеров аттенуативности, то есть пониженной интенсивности по сравнению с заданным стандартом [Isačenko 1982: 396; Зализняк, Шмелев 2000: 120], как в (1) и (2)? Если да, то как объяснить выбор приставки в каждом конкретном случае?

Представляется, что поиск инвариантного значения приставок в духе Р. О. Якобсона [Jakobson 1936; Flier 1975; Gallant 1979; Paillard 1995] не поможет найти удовлетворительного ответа на эти вопросы, так как инвариантные значения часто оказываются излишне абстрактными, и объяснить конкретные употребления на основе инварианта не просто [Wierzbicka 1980]. Более информативными могут оказаться списки значений приставок как полисемичных единиц [Bogusławski 1963]. Однако наиболее продуктивным для выявления сходств и различий между приставками видится подход к семантике приставок в терминах сети взаимосвязанных значений, где одно из значений является центральным. Одним из первых такой подход применил К. Робертс в своей работе о приставке *о(б)-* [Roberts 1974]. С работами Э. Рош [Rosch 1973; 1975] в лингвистику из психологии стали проникать идеи о прототипах и радиальных категориях, которые со временем легли в основу когнитивной лингвистики [Lakoff 1987]. Поиски внутренних систематических отношений между подзначениями русских приставок активно начались с работы Ж. Вейренка [Veuyenc 1980], который постулировал, что пространственное значение является прототипическим для приставок. Позднее идея прототипов и семантических сетей была использована Л. Яндой, которая описывает связи между подзначениями в терминах метафоры и метонимии [Janda 1986; 1988; Janda et al. 2013]. Подобный подход, несмотря на терминологические различия, был принят М. А. Кронгаузом [1995; 1997; 1998; 2001], который пользуется понятием сценария, где сценарий есть набор ситуаций и правил, определяющих переходы от одной ситуации к другой.

В данной статье мы рассматриваем значения приставок как сети связанных между собой значений, которые организованы вокруг прототипа. Особое внимание в статье занимает теоретический вопрос о типах взаимодействия сетей значений. Сети значений лингвистических единиц могут иметь зоны пересечения, в которых эти единицы оказываются синонимичными. Зоны пересечения могут существовать в центральной части сети значений, а могут обнаруживаться на периферии, таким образом, наличие общей семантики может быть более и менее очевидным.

В отличие от большинства существующих исследований, сосредоточенных на отдельных приставках, где сопоставления с другими префиксами носят побочный характер, наша работа имеет своей целью именно сопоставительный анализ семантики русских глагольных приставок *при-* и *под-* и выявление различий и зон пересечения между этими двумя морфемами. Основывая свой анализ на существующих описаниях приставок

¹ Все примеры в тексте взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

при- и *под-* по отдельности, мы рассматриваем сходства и различия между ними, которые в перспективе облегчают анализ примеров типа (1) и (2), где *призабыть* и *подзабыть* используются как синонимы и имеют значение аттенуатива. Оговоримся, что в данной статье идея аттенуативности понимается широко (см. описание зоны аттенуативности и смежных подзначений приставок в разделе 3) и, в частности, не ограничивается случаями «чистых аттенуативов», образованных от глаголов совершенного вида типа *открыть* — *приоткрыть*, которые, несомненно, представляют собой прототипический случай. Анализ аттенуативного способа действия и его сопоставление с другими способами действия не является центральной задачей данной работы, аргументы в пользу широкого понимания зоны аттенуативности подробно изложены в [Макарова 2014: 101—113].

Локальная проблема синонимичного употребления приставок *при-* и *под-* как маркеров аттенуативности может быть представлена в контексте более широкого теоретического вопроса о природе и свойствах синонимии в языке. Предлагаемый ниже анализ соответствует идеям Ф. де Соссюра [de Saussure 1916/1972], Л. Блумфилда [Bloomfield 1933: 145] и А. Голдберга [Goldberg 1995: 67] об отсутствии синонимии в языке, во всяком случае, полной синонимии. Работы Московской семантической школы также наглядно демонстрируют, что детальный анализ семантики лексических синонимов приводит к их разграничению (см., в частности, [НОСС 2003]). В данной статье мы сосредоточимся на вопросе о синонимии морфем.

Статья структурирована следующим образом. В разделах 1 и 2 представлен обзор существующих работ по семантике приставок *при-* и *под-*, раздел 3 посвящен описанию зоны пересечения в семантике двух приставок. В разделе 4 предлагается описание прототипического значения двух приставок, а также семантическая мотивация развития аттенуативного значения у обеих приставок. Общие выводы представлены в Заключение.

1. *При-* в лингвистической литературе

Существующие описания приставки *при-* можно разделить на две основные группы в зависимости от использованного подхода. С одной стороны, существуют работы, в которых наибольший акцент сделан на определении формальной схемы и абстрактных свойств приставки [Ле Гийю де Пенанрос 1997; Добрушина, Пайар 2001; Kagan 2013], с другой стороны, есть работы, в которых наиболее пристальное внимание уделяется семантическим функциям приставки в конкретных употреблениях и связям между различными функциями [Якунина 2001; Endresen et al. 2012; Kuznetsova 2012; Janda et al. 2013]. Коротко остановимся на некоторых работах.

Согласно анализу Е. Р. Добрушиной и Д. Пайара [2001], в основе которого лежит исследование Э. Ле Гийю де Пенанрос, действия, описываемые глаголами с приставкой *при-*, соотносены и осмысляются в связи с некоторым другим событием, а не сами по себе. Авторы выделяют четыре типа *при-*глаголов: глаголы совмещения, перемещения, неполного действия и одиночные глаголы, не относящиеся к указанным трем типам².

Д. В. Якунина соотносит подзначения приставки *при-* друг с другом и предлагает единую диаграмму, в которой выделены две центральные схемы (абстрактные подзначения), контакт и сравнительная величина [Якунина 2001: 154—155]. Группа подзначений контакт объединяет пространственные употребления приставки, а группа сравнительная величина включает менее пространственные употребления, такие как изменение типа протекания действия. Значение приставки взаимодействует со значением глагольной основы по-разному в этих двух группах. Согласно Д. В. Якуниной, идея контакта и идея чего-то меньшего по сравнению с чем-то большим присутствуют во всех приставочных глаголах на *при-*, однако в большинстве случаев один из этих компонентов оказывается более явным.

² Здесь и далее подзначения представлены малыми прописными буквами.

Похожая по подходу, но менее дробная классификация глаголов с приставкой *при-* представлена в работах Ю. Л. Кузнецовой [Kuznetsova 2012], А. А. Эндресен и соавторов [Endresen et al. 2012] и Л. Янды и соавторов [Janda et al. 2013], далее CLEAR³. Эти работы основаны на анализе 125 приставочных глаголов с более чем сотней вхождений в НКРЯ. Авторы выделяют только четыре подзначения *при-*: 1) прибытие (ARRIVE); 2) присоединение (ATTACH); 3) добавление (ADD) и 4) аттенуатив (ATTENUATE). При этом значение прибытия является прототипическим, а прочие три значения связаны друг с другом и с прототипом⁴. Прототипическое значение выделено из употреблений *при-* с глаголами движения типа *прилететь* и включает также метафорические употребления приставки типа *придумать*, где мысль метафорически посещает человека или человек метафорически *приходит* к мысли. Присоединение тесно связано с прибытием, в результате присоединения некий объект (трактор, траjekтор) оказывается зафиксирован в каком-то месте, то есть присоединение можно рассматривать как метафорическое прибытие в точку назначения. Присоединение может быть физическим, как в случае глагола *приклеить*, и метафорическим, как в глаголе *приласкаться*, где, помимо физического контакта, речь идет об эмоциональной привязанности. Добавление, в свою очередь, связано с прибытием (то, что добавляется, «прибывает» к тому, к чему добавляется) и присоединением (что-то меньшее присоединяется к чему-то большему) и может быть проиллюстрировано глаголом *пристроить*. Аттенуативное значение связано с присоединением и добавлением и подразумевает небольшую «порцию» некого действия. В случае присоединения и добавления меньший объект присоединяется к большему, а в случае аттенуатива в фокусе внимания оказывается меньшая «порция» действия, которая добавляется к ситуации в целом. Все подзначения представлены в виде сети значений, где наглядно показаны связи между ее частями [Endresen et al. 2012: 262].

Несмотря на то, что сеть значений, разработанная CLEAR, существенно менее подробна, чем предложенная Д. В. Якуниной, она отражает основные значения приставки и демонстрирует связи между этими значениями. Все значения, выделенные Якуниной, можно свести к четырем основным, предложенным CLEAR. Важное отличие анализа Якуниной от анализа CLEAR состоит не в количестве выделенных подзначений, а в том, что Якунина предлагает две абстрактные схемы, покрывающие всю категорию, тогда как CLEAR не постулирует инвариантного значения, но выделяет прототипическое пространственное значение, связанное с другими посредством метафоры и метонимии.

Таким образом, разные модели по-разному и с разной степенью подробности описывают взаимодействие подзначений приставки *при-*. Для дальнейшего анализа необходимо сделать следующее наблюдение. Как мы видим, во всех работах по семантике приставки *при-*, описанных выше, упоминается аттенуативное значение, которое для этой приставки является продуктивным. В работах Е. Р. Добрушиной и Д. Пайара [2001] и Э. Ле Гийю де Пенанрос [1997] аттенуативная функция не соотнесена с другими. Ле Гийю де Пенанрос и вовсе не отводит аттенуативам значительного места в семантике *при-*, утверждая, что это значение возникает только в отдельных контекстах. Д. В. Якунина [2001] же указывает на то, что русские аттенуативы с *при-* воспринимаются носителями русского языка как аттенуативы даже вне контекста, что позволяет заключить, что аттенуативы представляют собой одну из основных функций *при-*. Несмотря на компактность анализа, CLEAR включает аттенуативное значение как одно из четырех подзначений *при-*, таким образом, признавая его важность. Более того, CLEAR показывает, что аттенуативы связаны с другими подзначениями *при-*.

³ Авторы указанных работ являются членами исследовательской группы CLEAR (Cognitive linguistics: empirical approaches to Russian) Норвежского арктического университета города Тромсё, https://uit.no/forskning/forskningsgrupper/gruppe?p_document_id=344365. Группа CLEAR занимается исследованием в области русского языка, используя методы когнитивной лингвистики.

⁴ Здесь мы принимаем значение прибытие, являющееся самым частотным, за прототип. Отметим, однако, что, как показано Ю. Л. Кузнецовой, выделение прототипа для приставки *при-* не является тривиальной задачей [Kuznetsova 2015: 69–107].

Для дальнейшего сопоставления с приставкой *под-* за основу будет взят анализ приставки *при-*, представленный в работах CLEAR. Стоит, однако, отметить, что этот выбор не является принципиальным: для целей данной работы степень гранулярности анализа приставки *при-* не играет решающей роли, а теоретические выводы, предлагаемые далее, не зависят от выбора одного из существующих описаний приставки в качестве основного.

2. *Под-* в лингвистической литературе

Как и приставке *при-*, приставке *под-* посвящены работы исследователей, работающих в рамках разных лингвистических традиций. Так, О. Каган [Kagan 2012] предлагает анализ *под-* в рамках формального подхода, Й. Виймарантой [Viimaranta 2012a; 2012b] предпринята попытка последовательного анализа с целью выявления центрального, инвариантного значения. В работе В. А. Плунгяна [2001] представлен подробный семантический анализ приставки, где подзначения взаимосвязаны, и, наконец, работы группы CLEAR [Endresen et al. 2012; Janda et al. 2013] предлагают анализ подзначений приставки *под-* в рамках когнитивного подхода. Остановимся на основных идеях.

В работе О. Каган в качестве центрального выделено пространственное значение приставки *под-*, с ним связаны и остальные значения приставки. Согласно Каган, главная функция приставки — определение отношения между разными степенями в рамках одной шкалы [Kagan 2012: 208], *под-* указывает на то, что степень по некой шкале, связанной с данным событием, ниже стандарта сравнения. Шкалы для разных подзначений разные и зависят от свойств предиката.

Й. Виймаранта [Viimaranta 2012a] сводит глагольные и неглагольные употребления приставки *под-* к понятию «доминации», реализующемуся во всех значениях *под-* с помощью метафоры и метонимии. Так, в случаях, где описываемое приставочным глаголом действие либо менее интенсивно, либо менее значимо, либо вторично по отношению к другому действию, идея доминации проявляется в сопоставлении с некоторым «нормальным» действием [Viimaranta 2012a: 164]. Работа [Viimaranta 2012b] посвящена *под-* исключительно в сочетании с глаголами. Для объединения разных употреблений *под-* Виймаранта использует понятия метафоры, аналогии и блендинга, при этом аттенуативные употребления приставки оказываются за пределами основного анализа⁵.

В своем описании В. А. Плунгян [2001] различает два основных типа *под-*, пространственный и непространственный (аттенуативный), с оговоркой, что граница между двумя типами не является строгой. К аттенуативам Плунгян относит широкий спектр значений: независимые действия низкой интенсивности, а также действия, происходящие одновременно с другими и являющиеся менее значимыми по сравнению с ними. Плунгян описывает метафорические связи между подзначениями и утверждает, что все подзначения *под-* имеют нечто общее, а именно идею асимметрии, функционального неравноправия между объектом и ориентиром.

Исследования CLEAR по семантике приставки *под-* основаны на корпусных данных НКРЯ (80 глаголов с более чем сотней вхождений). Как и в случае с приставкой *при-*, анализ CLEAR компактен и визуализирует значения *под-* в виде диаграммы, представляющей сеть из шести взаимосвязанных подзначений [Endresen et al. 2012: 277]. Все члены сети напрямую или опосредованно связаны с прототипом применить к нижней окрестности (APPLY TO VOTOM), в котором некий объект оказывается под ориентиром. Ориентир является более значимым (часто и большим по размеру), чем перемещаемый объект (траектор). Примеры

⁵ Стоит отметить, что в недавней работе [Viimaranta 2014], посвященной глаголу *подпортить*, Виймаранта и вовсе уходит от идеи аттенуативности как пониженной интенсивности в пользу идеи субъективной оценки. На наш взгляд, однако, идея пониженной интенсивности не противоречит идее субъективной оценки и может сосуществовать в одном глаголе (зачастую имплицитно).

включают глаголы *подползти*, *подковать* и пр. Помимо прототипического значения 1) применить к нижней окрестности, выделяются следующие: 2) значение горизонтального приближения (HORIZONTAL APPROACH), выделяемое, в первую очередь, для глаголов движения и связанное с прототипом идей приближения чего-то меньшего к чему-то большему, как в случае *подбежать*; 3) значение подгонки (ADJUST), где ориентир также больше траектора, на который направлено действие, как в глаголе *подогнать*; 4) значение увеличения (INCREMENT), при котором некие свойства ориентира становятся более явными в результате появления некоего объекта, как в случае *подлить*; 5) значение секретности (SECRETLY), связанное с идеей нижней окрестности и, таким образом, с прототипом, так как то, что находится под чем-то, оказывается скрытым и невидимым, примером служит глагол *подсыпать*; и, наконец, 6) значение минимальности (MINIMAL), где траектор меньше ориентира и оказывает минимальное влияние на ситуацию, как в случае глагола *подсушить*. Классификация CLEAR менее подробна, чем классификация В. А. Плунгяна, однако она основана на тех же принципах и в ней выделяются те же два типа значений — пространственные (1 и 2) и непространственные (3, 4, 5 и 6).

Несмотря на различия в подходах, терминологии и степени детальности анализа, во всех исследованиях, описанных выше, признается наличие у *под-* пространственных и непространственных значений. Среди непространственных значений центральное место занимает идея аттенуативности, то есть смягчительности и второстепенности. В разделах 3 и 4 данной статьи мы будем пользоваться анализом CLEAR, который, хотя и не столь детален, как анализ В. А. Плунгяна, но отражает основные связи между подзначениями приставки *под-* и является достаточным. Как и в случае с приставкой *при-*, выбор анализа CLEAR в качестве основы для дальнейшего сопоставления является условным, так как теоретические выводы от этого выбора не зависят.

3. При- и под-: периферийное пересечение

Как было показано в предыдущих разделах, вне зависимости от теоретического подхода, исследователями в том или ином виде выделяется аттенуативное значение для приставок *при-* и *под-*. Так, О. Каган [Kagan 2013; 2015] упоминает *при-* и *под-* в одном контексте, утверждая, что идея шкал является ключевой для русских приставок в целом. Аттенуативные употребления двух приставок удобно рассматривать с точки зрения шкал, так как в обоих случаях действие, названное аттенуативным глаголом, сопоставляется с некоторым стандартом сравнения по какому-то признаку, степень проявления которого удобно представить как точку на заданной шкале. Опираясь на идеи Л. Ферм [1990], Д. В. Якунина [2001: 142—143] пишет о различиях между *при-* и *под-* в их употреблениях с глаголами движения. В. А. Плунгян [2001: 118] называет эти две приставки «семантически близкими», так как обе они могут описывать снижение интенсивности, приближение к цели, включение в нечто большее, и отмечает, что асимметрия между траектором и ориентиром более заметна в случае приставки *под-*. Используя различные термины для аттенуативного *при-* (АТТЕНУАТИВ, ATTENUATE) и *под-* (УВЕЛИЧЕНИЕ, INCREMENT и МИНИМАЛЬНОСТЬ, MINIMAL), А. А. Эндресен с соавторами признают, что эти подзначения приставок очень близки: у обеих приставок есть диминутивный оттенок (diminutive tint), и обе приставки описывают действия, реализуемые неполноценно, слегка [Endresen et al. 2012: 282]. Таким образом, сходство двух приставок отмечено в работах, посвященных семантике приставок, однако до настоящего времени не было изучено систематически. В данном разделе мы обратимся к более детальному сопоставлению семантических сетей двух приставок с точки зрения общих элементов, а также предложим понятие периферийного пересечения, применимое, на наш взгляд, к семантике *при-* и *под-*.

А. А. Эндресен с соавторами признают, что подзначения АТТЕНУАТИВ и МИНИМАЛЬНОСТЬ, выделенные для *при-* и *под-* соответственно, объединяет семантика диминутивности, но подчеркивают наличие у приставки *при-* к тому же значения снижения интенсивности.

Нам представляется, что столь подробная дифференциация может создать обманчивое ощущение большей степени различия между приставками, чем имеется на самом деле. Рассмотрим зафиксированные в НКРЯ глаголы *приутихнуть* и *подвысохнуть*: в обоих случаях действия, названные базовым глаголом совершенного вида (*утихнуть* и *высохнуть* соответственно), происходят с пониженной интенсивностью, в обоих случаях речь идет об изменении свойств некоторого объекта по сравнению с неким стандартом. Глаголы *приутихнуть* и *подвысохнуть* предполагают достижение результата менее явного, менее полноценного и окончательного, чем *утихнуть* и *высохнуть* соответственно. Приставки *при-* и *под-* в этих глаголах, по сути, являются синонимами. Мы считаем, что сходство приставок должно быть формально закреплено в анализе семантики и предлагаем рассматривать значение аттенуатива и минимальности как одно (более широкое) подзначение, выделяемое для обеих приставок. Это подзначение мы предлагаем называть аттенуативным. Несмотря на то, что мы допускаем тонкие семантические различия между подзначениями аттенуатив и минимальность, выделяемыми А. А. Эндресен с соавторами, мы склонны пренебречь ими и сосредоточиться на принципиальном сходстве между приставками.

Прежде чем обратиться к идее периферийного пересечения, остановимся подробнее на некоторых свойствах сетей значений. Как было упомянуто во введении, сети значений (радиальные категории, *radial categories*), организованные вокруг прототипа (наиболее типичного члена, «центра тяжести» сети), наглядно представляют устройство понятийных категорий. Все члены категории связаны напрямую или опосредованно с прототипом и могут иметь более и менее прочные связи между собой. Радиальная категория, имея собственную внутреннюю структуру, позволяет представить разнообразие членов категории, а также близость между отдельными членами. Кроме того, радиальные категории представляют собой наглядные построения, которые удобно сопоставлять. Радиальные категории успешно применялись в лингвистике для описания полисемичных понятий [Lakoff 1987]. Профилирование радиальных категорий, то есть их сопоставление, также является продуктивным методом лингвистических исследований. В книге [Janda et al. 2013], например, радиальные категории глагольных приставок были сопоставлены со значениями глаголов, с которыми эти приставки употребляются. В результате было показано, как работает механизм семантического наложения (эффект Вея — Схонефельда)⁶. Пересечения семантических сетей русских приставок друг с другом также представляют собой уже описанное в литературе явление. Так, радиальные категории приставок *вы-* и *из-* имеют общий прототип, а также разделяют большую часть остальных подзначений [Nesset et al. 2011]. Различаются же приставки *вы-* и *из-* в основном своими периферийными подзначениями.

Как показано выше, и для приставки *при-*, и для приставки *под-* выделяется аттенуативное значение — таким образом, можно утверждать, что семантические сети двух приставок пересекаются. Тогда как в случае приставок *вы-* и *из-* можно говорить о том, что радиальные категории пересекаются в центральной части и различаются в основном своими периферийными подзначениями, семантическое пересечение в случае *при-* и *под-* представляет собой обратную ситуацию: приставки *при-* и *под-* пересекаются именно на периферии своих семантических сетей, сохраняя различные центральные (прототипические) значения. Мы предлагаем называть пересечение, описанное для *вы-* и *из-*, «центральным», а предлагаемое для *при-* и *под-* — «периферийным».

Рассмотрим подробнее периферийное пересечение в семантической структуре приставок *при-* и *под-*. Пересечение не ограничивается подзначением аттенуатива, но распространяется и на подзначения добавления для *при-* и секретности, увеличения и подгонки для *под-*. Как уже было описано выше, значения секретности, увеличения и подгонки предполагают

⁶ Мы не будем подробнее останавливаться на идее семантического резонанса, хорошо описанного в литературе для пар глаголов несовершенного и совершенного вида типа *писать* — *написать* и восходящего к идеям М. Вея [Vey 1952] и К. ван Схонефельда [van Schooneveld 1958]. См., в частности, обзор в [Janda et al. 2013: 1—17].

небольшие «порции» действия и, таким образом, близки к аттенуативам. В подгруппе добавления можно обнаружить употребления, где речь идет о добавлении небольшого количества чего-то, как в случае с глаголом *приправить*, где количество добавляемых специй невелико по сравнению с объемом самого блюда. Таким образом, значение добавления тоже может иметь общие черты с аттенуативом. Более того, значения добавления (для *при-*) и увеличения (для *под-*) в значительной степени пересекаются: так, и *приправить*, и *подлить*, предполагают добавление чего-то меньшего по объему к чему-то большему. Подзначения приставок, обнаруживающие сходства, принадлежат к периферии сети значений и не включают прототипических значений. Все вышесказанное позволяет заключить, что зона семантического пересечения приставок *при-* и *под-* более значительна и не ограничивается общим значением аттенуативности. На рисунке представлены объединенные сети значений *при-* и *под-*, где общее значение аттенуатива / минимальности находится в нижней части рисунка. Каждое подзначение помещено в прямоугольник, связи между подзначениями изображены линиями. На рисунке мы приводим только те линии, которые были предложены в анализе CLEAR [Endresen et al. 2012: 262, 277]. Новым по отношению к анализу CLEAR здесь является то, что мы соединили две отдельные радиальные категории, наложив их одну на другую в зоне их семантического пересечения (АТТЕНУАТИВ / МИНИМАЛЬНОСТЬ).

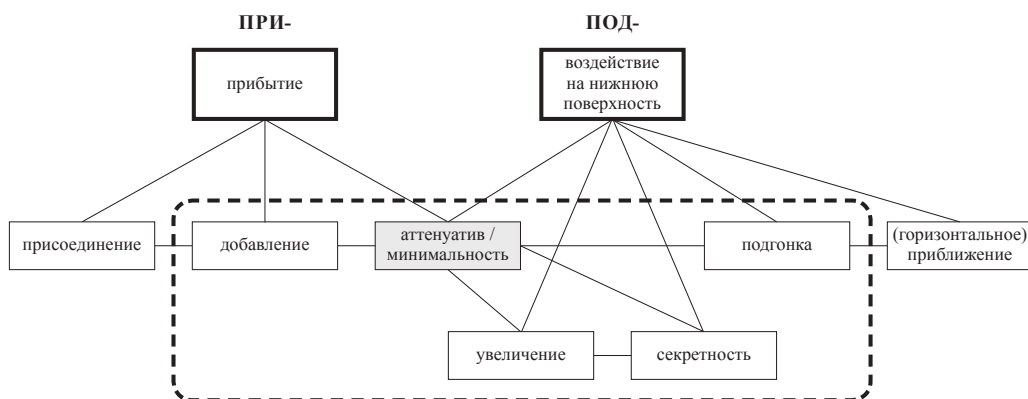

Рис. Объединенная семантическая сеть *при-* и *под-*

Слева на рисунке представлены подзначения, выделяемые для приставки *при-*, а справа — для *под-*. Прототипические, центральные значения приставок помещены в верхней части рисунка в прямоугольники с жирными границами. Общее подзначение аттенуативности находится под прототипами в прямоугольнике, закрашенном серым. Как было показано в разделах 1 и 2 данной статьи, значение добавления, выделяемое для *при-*, связано с аттенуативом / минимальностью, аналогичным образом со значением аттенуатива / минимальности связаны значения подгонки, секретности и увеличения, выделенные для *под-*. Чтобы отразить близость этих подзначений и обозначить широкую зону схожей аттенуативной семантики, на рисунке мы выделили пунктиром область, которая включает эти близкие значения. Пунктирные границы выбраны для того, чтобы подчеркнуть нестрогость и гибкость границ области сопредельных значений.

Рассмотрим подробнее зону, выделенную пунктирным овалом. В нее вошли собственно аттенуативы, описывающие события, которые характеризует неполнота или неокончателность, то есть глаголы типа *приоткрыть* и *подлечить*, а также глаголы, указывающие на второстепенность, как, например, в случае с глаголами *присвистывать* и *подпевать*. Помимо аттенуативов в зону пересечения вошло значение добавления для приставки *при-*, которое часто либо имплицитно указывает на аттенуативность, либо сочетается с аттенуативностью в одном глаголе:

- (3) *В глубокой сковороде растопите масло и постепенно **примешайте** к нему специи* [Е. Приемская. Люблю я макароны... // «Работница», 1988].

В примере (3) речь идет о добавлении специй в готовящееся блюдо, однако очевидно, что здесь значение добавления имплицитно содержит идею аттенуативности, так как имеется в виду добавление небольшой порции специй. Представляется, что при том, что наличие обоих значений вряд ли вызывает сомнения, разделить добавление от аттенуатива в случаях типа (3) в принципе проблематично. Схожая ситуация наблюдается в примере (4):

- (4) *Хозяйка и чай пила охотно, по-ребячьи **причмокивая*** [В. Астафьев. Обертон (1995—1996)].

В примере (4) глагол *причмокивать* описывает действие, невозможное без основного действия (питья), то есть причмокивание как бы присоединяется, добавляется к питью чая. В отличие от примера (3), где речь шла о добавлении в прямом смысле (одно вещество, специи, добавлялось к другому, маслу), в примере (4) мы имеем дело с добавлением одного действия к другому. Традиционно [Зализняк, Шмелев 2000: 126; Isačenko 1982: 408] глаголы типа *причмокивать* в примере (4) рассматриваются как сопроводительный способ действия или комитатив. При этом глагол сопроводительного способа действия называет событие, сопоставляемое с неким основным, более значимым для ситуации. Представляется, что это сопоставление менее важного (и часто менее интенсивного) действия с более значимым и интенсивным, сближает сопроводительный способ действия с аттенуативным. Дополнительным аргументом в пользу семантической близости двух способов действия является общий набор морфологических маркеров: приставки *при-* и *под-* используются с обоими способами действия.

В широкую зону аттенуативности и смежных значений попали и значения увеличения, подгонки и секретности, описанные для приставки *под-*. Рассмотрим несколько примеров:

- (5) *Она **подлила** в его чашку еще чаю* [А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)].

Глагол *подлить* в примере (5) имеет, помимо аттенуативной, идею увеличения, так как общий объем жидкости увеличивается.

- (6) *Редактор художественного отдела дал кому-то рисунок **подправить** — и напечатал* [В. Ходасевич. О меценатах (1936)].

В глаголе *подправить* значение аттенуативности сочетается со значением подгонки, потому что, с одной стороны, речь идет о незначительных изменениях, а с другой, об изменениях, которые приводят к состоянию, удовлетворяющему некоторым требованиям. Так, судя по всему, до того, как рисунок в примере (6) был подправлен, он не удовлетворял требованиям редактора. В некоторых случаях можно говорить о сосуществовании аттенуативного значения сразу с несколькими другими подзначениями радиальной категории:

- (7) *Задуши подушкой или **подсып** в чай мышьяку* [М. Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние (2004)].

В примере (7) глагол *подсыпать*, с одной стороны, указывает на то, что небольшой объем вещества (мышьяка) добавляется к большему объему вещества (чай), то есть мы можем говорить и о значении минимальности (мышьяка нужно совсем немного), и о значении увеличения, потому что общий объем напитка увеличивается. С другой стороны, речь идет о действии, выполняемом секретно, так, чтобы этого не видели другие. Таким образом, в одном глаголе с приставкой *под-* мы можем проследить сразу несколько взаимосвязанных подзначений приставки, аттенуативность / минимальность, увеличение и секретность. Можно говорить о том, что зона аттенуативности тоже представляет собой радиальную категорию с более и менее типичными членами; подробный анализ см. в [Макарова 2014]. Прототипическим членом этой аттенуативной категории является собственно подзначение

АТТЕНУАТИВА, с которым связаны значения ДОБАВЛЕНИЯ, ПОДГОНКИ, УВЕЛИЧЕНИЯ и СЕКРЕТНОСТИ. Стоит отметить, что собственно аттенуативные глаголы встречаются относительно редко, в большинстве случаев подзначение АТТЕНУАТИВА взаимодействует в глаголе с другими подзначениями из семантической сети соответствующей приставки.

Итак, анализ семантики приставок в терминах семантических сетей позволяет лучше понять сходства и различия между двумя приставками. Из примеров (3)—(7) мы видим, что целесообразно говорить о широкой зоне аттенуативности, в которую входят собственно аттенуативное значение и близкие, сопредельные значения, относящиеся к периферии подзначений *при-* и *под-*. Как будет показано далее, развитие аттенуативного значения для обеих приставок, равно как и описанное пересечение семантики, является мотивированным.

4. *При-* и *под-*: разные прототипы, мотивирующие наличие аттенуативного значения (в широком смысле)

В данном разделе мы подробнее рассмотрим прототипические значения двух приставок, к которым относятся пространственные значения. Ясно, что пространственные значения у приставок разные: *при-* содержит идею прибытия, причем в первую очередь по горизонтальной поверхности, тогда как в случае *под-* в центре внимания оказывается вертикальная ось и нижняя поверхность объекта:

- (8) *И Сысоев, хохотнув, **придвинул** к себе графинчик с водкой* [Б. Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)].
- (9) *При этом он аккуратно сложил одежду, а шапку **подложил** под голову* [Ю. Петкевич. Живые цветы зимой (2001)].

В примере (8) в результате перемещения по горизонтальной оси графинчик становится ближе к Сысоеву, тогда как в примере (9) важным оказывается то, как в результате перемещения голова и шапка размещены по вертикальной оси. Однако важно отметить и существенные сходства между ситуациями, описанными в (8) и (9). В обоих случаях мы имеем дело с перемещением некоторого объекта (графинчик и шапка) в сторону ориентира (Сысоев и голова) по некоторой траектории. В обоих случаях перемещаемый объект меньше по размеру и/или менее существенен, чем ориентир. И *при-*, и *под-* указывают на близость объекта и ориентира, фокусируясь при этом на разных пространственных осях.

Представляется, что различия в прототипических значениях приставок не сводятся только к горизонтальности / вертикальности, но распространяются и на свойства ориентиров. Тогда как *под-* сочетается только с ориентирами-точками и допускает приближение к ориентиру вплотную (*подлететь*), *при-* сочетается и с ориентирами-точками (*придвинуть*), и с ориентирами, представляющими собой трехмерные пространства с очерченными границами (контейнеры), при этом допуская пересечение границ соответствующего пространства (*приплыть*). Рассмотрим примеры (10)—(13):

- (10) *Их маленький вертолет **подлетел** к склону, и оттуда выпрыгнул молодой человек* [Л. Смиранный. Весомая невесомость (из записок космонавта-исследователя) // «Наука и жизнь», 2007].

В примере (10) приставка *под-* описывает траекторию движения вертолета. Вертолет приближается к ориентиру (холму), однако контакта между объектом и ориентиром не происходит: вертолет не приземляется на холм. Иначе ведет себя приставка *при-*. Для наглядности используем тот же глагол движения *лететь*:

- (11) ***Прилетел** в Москву и легко поступил в Иняз* [С. Шаргунов. Мой батюшка (2011)].

В сочетании с глаголами движения приставка *при-* описывает достижение пункта назначения, при этом, как уже говорилось выше, в большинстве случаев речь идет о пункте назначения, который воспринимается как некое (часто метафорическое) трехмерное пространство с границами, и объект пересекает эти границы. Так, в примере (11) прибытие в Москву, обозначенное глаголом *прилететь*, означает пересечение границ, в данном случае неметафорических. Нахождение в Москве, трехмерном пространстве с обозначенными границами, метафорически можно воспринимать как нахождение в замкнутом трехмерном пространстве, контейнере. Идея пересечения границ с последующим нахождением внутри трехмерного пространства дополнительно выражена сочетанием предлога *в* с винительным падежом.

В отличие от приставки *под-*, приставка *при-* не всегда допускает однозначную трактовку, особенно в случае употребления с глаголами, отличными от глаголов движения⁷. Рассмотрим глагол *придвинуть*.

- (12) *Лучшие немного **придвинуть** сиденье вперед, а то в пробке левая нога быстро устанет* [И. Сиринов. Японское наследие (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.01.22].

В примере (12) *придвинуть* описывает перемещение объекта (сиденье) в сторону ориентира (вперед, ближе к педалям), ориентир при этом воспринимается как некая не вполне конкретная точка, которая в результате перемещения становится ближе, но не достигается. Однако глагол *придвинуть* может употребляться и в контекстах, где ориентир задан, но степень приближения к ориентиру допускает разные интерпретации:

- (13) *Единственной дорогой вещью был компьютер, стоящий на **придвинутом** к стене обеденном столе* [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)].

В примере (13) мы имеем дело с движением, в результате которого траектор (обеденный стол) оказывается ближе к ориентиру (стене)⁸ либо в контакте с ориентиром, то есть непосредственно достигает границ ориентира, а значит, имеет место ситуация, в которой стол соприкасается со стеной. Обратим также внимание на употребление предлога *к* с дательным падежом, семантически контрастирующее с употреблением предлога *в* с винительным в конструкциях типа *прилететь в Москву*, описанных выше.

Итак, обе приставки описывают движение траектора меньшего размера в сторону большего ориентира, при этом *под-* сочетается с ориентирами-точками и не подразумевает пересечения границ, а *при-* сочетается как ориентирами-точками, так и с ориентирами-контейнерами и допускает пересечение границ. Именно идея приближения к ориентиру-точке мотивирует наличие аттенуативного значения у приставок *при-* и *под-*.

Прежде чем мы представим собственный анализ, необходимо сделать несколько предварительных замечаний, касающихся метафоры *время есть пространство*. Концептуализация времени как пространства и выражение временных отношений в пространственных терминах характерно для самых разных культур и языков мира. Связь пространства и времени многократно описана в рамках метафоры *время есть пространство* [Lakoff, Johnson 1980; Haspelmath 1997]⁹. С метафорой *время есть пространство* связана идея восприятия событий как метафорических движений, где достижение цели движения сопоставимо с достижением результата действия [Janda 2008; 2009]. Ориентиром, в сторону которого происходит движение, в таком случае является результат действия, и достижение результата действия можно воспринимать как достижение пункта назначения метафорического движения.

⁷ Имеются в виду глаголы движения в узком смысле, т. е. парные глаголы типа *идти — ходить, ехать — ездить* и др. [РГ 1980: §1405, 590—591].

⁸ В случае, если *придвинуть* описывает движение в сторону ориентира, но не предполагает достижение ориентира, мы можем говорить об аттенуативном употреблении приставки *при-*.

⁹ Мы не будем останавливаться на особенностях данной метафоры, так как это выходит за рамки данной статьи. Свойства этой метафоры описаны на материале русского языка в работе [Нессет, Макарова 2015].

Принимая существование метафоры *ВРЕМЯ ЕСТЬ ПРОСТРАНСТВО* и идею восприятия событий в рамках метафорического движения, мы облегчаем описание связи аттенуатива с прототипическим значением приставок. Развитие аттенуативного значения из пространственного для приставок *при-* и *под-* оказывается вполне логичным, так как аттенуативы описывают достижение неполноценного результата или приближение к результату действия без его достижения, что метафорически соответствует приближению к цели движения. В таблице мы обобщаем наши рассуждения: пространственные и аттенуативные употребления приставок *при-* и *под-* сопоставлены с точки зрения объекта и ориентира. В пространственных употреблениях (верхняя строка таблицы) мы имеем дело с движением объекта-траектора в сторону ориентира, при этом и траектор, и ориентир представляют собой конкретные объекты действительности. В случае же аттенуативных употреблений (вторая строка таблицы) траектор не является физическим объектом, но представляет собой событие, а ориентиром оказывается результат этого события. Приближение траектора к ориентиру в случае аттенуативного употребления соответствует событию, развивающемуся в сторону результата.

Таблица

**Метафорические отношения между пространственными
и аттенуативными употреблениями приставок *при-* и *под-***

Употребление приставки	Объект-траектор	Ориентир	Движение
пространственное	движущийся объект	цель движения	движение в пространстве в сторону ориентира
аттенуативное	событие	результат события	метафорическое движение во времени в сторону завершения события

Как мы показали, механизмы развития аттенуативного значения у приставок *при-* и *под-* одинаковые. По сути, в своем аттенуативном употреблении две приставки являются синонимами, однако выбор между этими синонимами не является произвольным. Как показал анализ ряда глаголов (2 131), зафиксированных в НКРЯ, для которых допустимо аттенуативное прочтение, 905 глаголов образуют аттенуативы только с *при-*, 735 сочетаются в аттенуативных употреблениях только с *под-*, а 491 глагол встречается с обеими приставками [Макагова 2014]. Такое неравномерное распределение приставок по разным глагольным основам объясняется, судя по всему, следующим. Различия между аттенуативными приставками состоят в деталях. Как было описано в предыдущих разделах, приставки имеют различную семантическую структуру. Если вернуться к рисунку, мы увидим, что значение прибытия, являющееся прототипом для *при-*, связано с подзначениями присоединения и добавления, которые часто сосуществуют с аттенуативами в приставочном глаголе.

Вернемся к примерам (1) и (2), приведенным в начале статьи. И глагол *призабыть*, и глагол *подзабыть* в этих контекстах означают ‘немного забыть, недостаточно твердо сохранить в памяти’ и могут быть интерпретированы как аттенуативы. Чем объясняется тот факт, что глагол *забыть* образует аттенуативы с обеими приставками? Представляется, что объяснение состоит в том, что употребление обеих приставок в качестве аттенуативных является дополнительно мотивированным. Приставка *при-* хорошо сочетается с глаголом *забыть*, так как помимо аттенуативной функции отсылает к идее добавления чего-то (добавление в категорию забытого), а добавление, как мы видели, — это одно из подзначений *при-*. Для употребления приставки *под-* есть дополнительная мотивация, потому что семантика *под-* резонирует со значением глагола. Приставка *под-*, помимо аттенуатива, имеет подзначение секретности и недоступности (то, что оказывается под чем-то, невидно и недоступно), которое удачно сочетается со значением глагола *забыть*. Таким образом, на примере глагола *забыть* с приставками *при-* и *под-* мы видим, как в аттенуативных употреблениях может проявляться связь с другими подзначениями внутри семантической сети.

Имея разную семантическую структуру, приставки *при-* и *под-* мотивируют различные связи между подзначениями. Приставка *при-* использует идею дополнительности объекта, который оказывается рядом с более значительным ориентиром, часто воспринимаясь как добавление к нему. Аналогичным образом, аттенуативы на *при-* называют событие или действие, оказывающееся дополнительным по отношению к основному, более значительному действию. Приставка *под-*, выделяющая вертикальную ось как наиболее существенную, больше связана с идеей асимметричности между объектом и ориентиром. Аттенуативы на *под-* тоже описывают действия, меньшие по сравнению с некими большими (более значительными в ситуации). Таким образом, различные прототипы, а также связь с другими значениями внутри семантической сети, проявляются и в, на первый взгляд, далеких от прототипического пространственного значения аттенуативных употреблений приставок *при-* и *под-*.

Итак, анализ значения приставок в терминах семантических сетей, организованных вокруг прототипов, помогает увидеть семантическую мотивированность вариативного маркирования аттенуативности в русском языке. Таким образом, как мы видим, представление семантической структуры синонимов (пусть и частичных как *при-* и *под-* в своем аттенуативном употреблении) как радиальной категории может быть использовано для описания и разграничения синонимов.

Заключение

В статье был представлен контрастивный анализ русских приставок *при-* и *под-*. Было показано, что приставки имеют разные прототипы (прибытие для *при-* и воздействие на нижнюю поверхность для *под-*) и разные семантические сети. Однако подробное рассмотрение семантических сетей показало, что на периферии значения приставок имеют большую зону пересечения, в центре которой оказывается значение аттенуативности.

В работе предложено объяснение связи аттенуативного значения с прототипами *при-* и *под-*. Показано, что, несмотря на некоторые существенные различия, обе приставки могут употребляться при описании приближения траектора к ориентиру-точке. При этом между траектором и ориентиром существует отношение асимметрии: траектор меньше и менее важен по сравнению с ориентиром. Идея приближения к ориентиру важна для аттенуативного значения. Мы показали, что наличие аттенуативного значения у приставок одинаково мотивировано и может быть описано в терминах метафоры. Приближение к ориентиру в пространстве сопоставимо с приближением действия к результату. Аттенуатив описывает неполное приближение к ориентиру. В то же время было показано, что в своем аттенуативном значении приставки *при-* и *под-* сохраняют связь с остальными значениями своих радиальных категорий, что позволяет объяснить тонкие семантические различия во в целом очень схожем аттенуативном значении.

Представленный в статье сопоставительный анализ приставок облегчает изучение вариативности в выборе приставок при маркировании различных способов действия. Так, отдельного исследования заслуживает вариативность в маркировании аттенуативности в русском языке с помощью приставок *при-* и *под-*. Частично этот вопрос освещается в работе [Макарова 2016].

В статье было продемонстрировано, что в различных употреблениях приставок сохраняется связь с семантической структурой приставок и с прототипом. Данное обстоятельство подчеркивает важность анализа семантики приставок как комплекса взаимодействующих подзначений.

Представляется, что сопоставление русских приставок попарно и большими группами в целом является перспективным, так как позволит лучше понять механизмы вариативного маркирования русских глаголов.

Несмотря на то, что работа посвящена очень частной задаче сопоставительного анализа двух русских приставок, она затрагивает более теоретические и универсальные проблемы, существенные не только для русского языка, так как обращается к вопросу синонимии

в языке. Как показано в статье, представляя семантику языковых единиц в виде радиальных категорий, мы можем обнаружить различные типы пересечения значений. Важными могут оказаться пересечения не только центральных компонентов семантической сети, но и периферийных. Компоненты семантической сети сохраняют связь друг с другом и с прототипом, что позволяет увидеть тонкие различия между синонимичными единицами и в очередной раз ставит под сомнение наличие в языке полных синонимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Добрушина, Пайар 2001 — Добрушина Е. Р., Пайар Д. Приставка ВЫ-, или Модельный результат // Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. (ред.). Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 2001. С. 65—70. [Dobrushina E. R., Paillard D. Prefix VY-, or The model result. *Russkie pristavki: mnogoznachnost' i semanticheskoe edinstvo*. Dobrushina E. R., Mellina E. A., Paillard D. (eds.). Moscow: Russkie Slovarei, 2001. Pp. 65—70.]
- Зализняк, Шмелев 2000 — Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. [Zaliznyak Anna A., Shmelev A. D. *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 2000.]
- Кронгауз 1995 — Кронгауз М. А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости // Семиотика и информатика. Вып. 34. М.: ВИНТИ, 1995. С. 32—57. [Krongauz M. A. Prefixes and verbs: The grammar of co-occurrence. *Semiotics and informatics*. No. 34. Moscow: VINITI, 1995. Pp. 32—57.]
- Кронгауз 1997 — Кронгауз М. А. Исследования в области глагольной префиксации: современное положение дел и перспективы // Кронгауз М. А., Пайар Д. (ред.). Глагольная префиксация в русском языке. М.: Русские словари, 1997. С. 4—28. [Krongauz M. A. Verbal prefixation studies: Present state and prospects. *Glagol'naya prefiksatsiya v russkom yazyke*. Krongauz M. A., Paillard D. (eds.). Moscow: Russkie Slovarei, 1997. Pp. 4—28.]
- Кронгауз 1998 — Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998. [Krongauz M. A. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and verbs in Russian: Semantic grammar]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1998.]
- Кронгауз 2001 — Кронгауз М. А. Опыт семантического описания приставки *над-* // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5. № 1. С. 85—94. [Krongauz M. A. An attempt of semantic description of the prefix *nad-*. *Moskovskii lingvisticheskii zhurnal*. 2001. Vol. 5. No. 1. Pp. 85—94.]
- Ле Гийю де Пенанрос 1997 — Ле Гийю де Пенанрос Э. «Смягчительное» значение приставки *при-* в сочетании с глаголами совершенного вида // Кронгауз М. А., Пайар Д. (ред.). Глагольная префиксация в русском языке. М.: Русские словари, 1997. С. 141—148. [Le Guillou de Penanros E. «Attenuative» meaning of the prefix *pri-* combined with perfective verbs. *Glagol'naya prefiksatsiya v russkom yazyke*. Krongauz M. A., Paillard D. (eds.). Moscow: Russkie Slovarei, 1997. Pp. 141—148.]
- Нессет, Макарова 2015 — Нессет Т., Макарова А. Б. Пространство во времени? Асимметрия предлога *в* в пространственных и временных конструкциях // Кибрик А. А., Кошелев А. Д., Кравченко А. В., Мазурова Ю. В., Федорова О. В. (ред.). Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 388—410. [Neset T., Makarova A. B. Space in time? Asymmetry of the preposition *v* in spatial and temporal constructions. *Yazyk i mysl': Sovremennaya kognitivnaya lingvistika*. Kibrik A. A., Koshelev A. D., Kravchenko A. V., Mazurova Yu. V., Fedorova O. V. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015. Pp. 388—410.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- НОСС 2003 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Апресяна Ю. Д. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. [Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka [The new explanatory dictionary of Russian synonyms]. Under general supervision of acad. Apresjan Yu. D. 2nd edition. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2003.]
- Плунгян 2001 — Плунгян В. А. Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5. № 1. С. 95—124. [Plungian V. A. The prefix *pod-* in Russian: Towards the description of the semantic network. *Moskovskii lingvisticheskii zhurnal*. 2001. Vol. 5. No. 1. Pp. 95—124.]
- РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. I / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [Russkaya grammatika [Russian grammar]: in 2 vol. Vol. I. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]

- Ферм 1990 — Ферм Л. Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке. К вопросу префиксального падежного детерминизма // *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*. Vol. 27. Uppsala, 1990. [Ferm L. Expression of direction in prefixal verbs of motion in modern Russian. Prefixal case determinism revisited. *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*. Vol. 27. Uppsala, 1990.]
- Якунина 2001 — Якунина Д. В. Приставка *при-*: построение семантической сети // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5. № 1. С. 125—160. [Yakunina D. V. The prefix *pri-*: Building the semantic network. *Moskovskii lingvisticheskii zhurnal*. 2001. Vol. 5. No. 1. Pp. 125—160.]
- Bloomfield 1933 — Bloomfield L. *Language*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1933.
- Bogusławski 1963 — Bogusławski A. *Prefiksacja czasownikowa we współczesnym języku rosyjskim*. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1963.
- Endresen et al. 2012 — Endresen A., Janda L. A., Kuznetsova Ju., Lyashevskaya O., Makarova A., Nessel T., Sokolova S. Russian ‘purely aspectual’ prefixes: Not so ‘empty’ after all? *Scando-Slavica*. 2012. Vol. 58. No. 2. Pp. 229—290.
- Flier 1975 — Flier M. S. Remarks on Russian verbal prefixation. *Slavic and East European Journal*. 1975. Vol. 19. No. 2. Pp. 218—229.
- Gallant 1979 — Gallant J. *Russian verbal prefixation and semantic features: An analysis of the prefix vz-*. München: Verlag Otto Sagner, 1979.
- Goldberg 1995 — Goldberg A. E. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1995.
- Haspelmath 1997 — Haspelmath M. *From space to time. Temporal adverbials in the World’s languages*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1997.
- Isačenko 1982 — Isačenko A. V. *Die Russische Sprache der Gegenwart. Formenlehre*. München: Max Hueber Verlag, 1982.
- Jakobson 1936 — Jakobson R. O. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. Gesamtbedeutung der russischen Kasus. *Travaux de Cercle Linguistique de Prague*. 1936. Vol. 6. Pp. 240—288.
- Janda 1986 — Janda L. A. *A semantic analysis of the Russian verbal prefixes za-, pere-, do- and ot-* (*Slavistische Beiträge* 192). München: Verlag Otto Sagner, 1986.
- Janda 1988 — Janda L. A. The mapping of elements of cognitive space onto grammatical relations: An example from Russian verbal prefixation. *Topics in cognitive linguistics. Current issues in linguistic theory*. B. Rudzka-Ostyn (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1988. Pp. 327—343.
- Janda 2008 — Janda L. A. Motion verbs and the development of aspect in Russian. *Scando-Slavica*. 2008. Vol. 54. No. 1. Pp. 179—197.
- Janda 2009 — Janda L. A. Totally normal chaos: The aspectual behavior of Russian motion verbs. *Harvard Ukrainian Studies*. 2009. Vol. 28. No. 1. Pp. 183—193.
- Janda et al. 2013 — Janda L. A., Endresen A., Kuznetsova Ju., Lyashevskaya O., Makarova A., Nessel T., Sokolova S. *Why Russian aspectual prefixes aren’t empty: Prefixes as verb classifiers*. Bloomington (IN): Slavica Publishers, 2013.
- Kagan 2012 — Kagan O. Degree semantics for Russian verbal prefixes: The case of *pod-* and *do-*. *Oslo Studies in Language*. 2012. Vol. 4. No. 1. Pp. 207—243.
- Kagan 2013 — Kagan O. Scalarity in the domain of verbal prefixes. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2013. Vol. 31. Pp. 483—516.
- Kagan 2015 — Kagan O. *Scalarity in the verbal domain. The case of verbal prefixation in Russian*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2015.
- Kuznetsova 2012 — Kuznetsova J. *Linguistic profiles. Correlations between form and meaning*. PhD dissertation. University of Tromsø, 2012.
- Kuznetsova 2015 — Kuznetsova J. *Linguistic profiles. Going from form to meaning via statistics*. Boston: Walter de Gruyter, 2015.
- Lakoff 1987 — Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind*. Chicago: Chicago Univ. Press, 1987.
- Lakoff, Johnson 1980 — Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: Univ. of Chicago, 1980.
- Makarova 2014 — Makarova A. *Rethinking diminutives: A case study of Russian verbs*. PhD dissertation. University of Tromsø, 2014.
- Makarova 2016 — Makarova A. Variation in Russian verbal prefixes and psycholinguistic experiments. *Slavic languages in psycholinguistics. Chances and challenges for empirical and experimental research*. Anstatt T., Gattnar A. Clasmeier Ch. (eds.). Tübingen: Narr, 2016. Pp. 113—133.

- Nesset et al. 2011 — Nesset T., Endresen A., Janda L. A. Two ways to get out: Radial category profiling and the Russian prefixes *vy-* and *iz-*. *Zeitschrift für Slawistik*. 2011. Vol. 56. No. 4. Pp. 377—402.
- Paillard 1995 — Paillard D. Perestroïka. A propos du préverbe *pere-* en russe contemporain. *Langues et langage. Problèmes et raisonnements en linguistique. Mélanges offerts à Antoine Culioli*. Bouscaren J., Franckel J.-J., Robert S. (eds.). Paris: PUF, 1995. Pp. 345—357.
- Roberts 1974 — Roberts Ch. B. The «down from, withdrawal» value of the Russian prefix *o(b)-*. *Studia Slavica*. 1974. Vol. 20. Pp. 221—236.
- Rosch 1973 — Rosch E. Natural categories. *Cognitive Psychology*. 1973. Vol. 4. No. 3. Pp. 328—350.
- Rosch 1975 — Rosch E. On the internal structure of perceptual and semantic categories. *Cognitive development and acquisition of language*. Moore T. E. (ed.). New York: Academic Press, 1975. Pp. 111—144.
- de Saussure 1916/1972 — de Saussure F. Course in general linguistics (1916). (Translated by Roy Harris). La Salle (IL): Open Court, 1972.
- van Schooneveld 1958 — van Schooneveld C. H. The so-called ‘préverbes vides’ and neutralization. *Dutch Contributions to the Fourth International congress of slavistics*. The Hague: Mouton, 1958. Pp. 159—161.
- Vey 1952 — Vey M. Les préverbes ‘vides’ en tchèque moderne. *Revue des études slaves*. 1952. Vol. 29. Pp. 82—107.
- Veyrenc 1980 — Veyrenc J. *Études sur le verbe russe*. Paris: Institut d’études slaves, 1980.
- Viimaranta 2012a — Viimaranta J. The metaphors and metonymies of domination: Explaining the different meanings of the Russian prefix *pod-*. *Russian Linguistics*. 2012. Vol. 36. No. 2. Pp. 157—174.
- Viimaranta 2012b — Viimaranta J. Analogy or conceptual metaphor? Coming concretely and abstractly close in uses of the Russian prefix *pod-*. *Sky Journal of Linguistics*. 2012. Vol. 25. Pp. 205—232. Available at: <http://www.linguistics.fi/julkaisut/SKY2012/Viimaranta.pdf>
- Viimaranta 2014 — Viimaranta J. The meaning and use of *podportit’* on the basis of the Russian national corpus. *Russian linguistics*. 2014. Vol. 38. No. 1. Pp. 63—87.
- Wierzbicka 1980 — Wierzbicka A. *The case for surface case*. Ann Arbor (MI): Karoma Publishers, 1980.

Статья поступила в редакцию 11.02.2016.